

Seit diesem Jahr gehört die Uraler Staatliche Universität (Jekaterinburg) zu den Fördermitgliedern der DAMU.

Уральский государственный университет: шагая из прошлого в будущее

К 1917 г. в огромной Российской Империи было всего 13 университетов. Как известно, 13 – несчастливое число. Не потому ли рухнула Империя, и Россия погрузилась в хаос гражданской войны? В любом случае, непростая история создания 14-го университета – Уральского – заслуживает внимательного рассмотрения. Может быть, не случайно с его появлением осенью 1920 г. в опустошенную войной страну наконец-то пришел мир...

Уральский регион с XVIII в. стал одним из мировых центров горнодобывающего производства. Именно эта промышленная отрасль была самой наукоемкой по тем временам – нетрудно вспомнить множество имен выдающихся специалистов в области металлургии, достаточно назвать самых известных – Бессемера и Мартена. Даже несмотря на то, что специфическая организация уральской промышленности (дешевый труд приписных крестьян) была слабо восприимчива к внедрению технических новинок, потребность в воспитании кадров для стратегически важной металлургической промышленности была крайне острой. Однако в царской России высшее образование распространялось черепашьям шагом – специалистов для горной промышленности готовили в Горном училище (позднее переименованном в Горный институт) в Петербурге, откуда потом они отправлялись на далекий Урал. Поэтому с начала IX в. владельцы уральских заводов начали борьбу за создание в регионе собственных учебных заведений. Среди возможных университетских центров фигурировал и Екатеринбург – столица обширного „горнозаводского царства“.

Но в 1803 г., когда были опубликованы “высочайше утвержденные предварительные правила народного просвещения”, могущественный владелец заводов П.Г. Демидов предложил на роль университетского центра западно-сибирский город Тобольск. Омск, Иркутск и Томск оспаривали эту роль у Тобольска, и в итоге в 1878 г. власти разрешили учредить в Томске университет, старейший университет Сибири. Открыт он был лишь через десять

лет и первоначально состоял из единственного факультета – медицинского. Созданию этого первого к востоку от Волги университета предшествовала длительная полемика в правящих кругах: многие влиятельные сановники, и в их числе – обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, сомневались в необходимости такого учебного заведения. Это означало, что Урал вновь остается без собственного университета – разрешив университет в Томске, власти не собирались в последующие годы открывать еще один на Урале. Ближайшими к Екатеринбургскому оказались университеты в Казани и в Томске.

Со смертью Александра III в 1894 г. окончилась эпоха суровой реакции. От нового царя, Николая II, ожидали перемен. Поэтому в 1890-е гг. дискуссия о необходимости собственного университета вспыхнула в Екатеринбурге с новой силой – теперь уже на страницах газет, крупнейшей из которых была „Екатеринбургская неделя“. За пропаганду университета взялось и знаменитое Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), одно из крупнейших в стране. 26 октября 1896 г. чрезвычайному заеданию УОЛЕ был представлен доклад И.С. Сигова, в котором обосновывалась необходимость открытия высшего учебного заведения на Урале. Сигов указывал на то, что для огромной территории Урала (Пермская, Оренбургская, Уфимская, Вятская и Тобольская губернии) с суммарным населением десять миллионов жителей учреждение одного высшего заведения „является желанием далеко не чрезмерным“, что в Швейцарии на один университет приходится 430 тысяч жителей, а в Европейской Турции – 5,5 миллионов. Кроме того, отсутствие на Урале высших учебных заведений вредит не только горному делу, но и сельскому хозяйству, ведет к истощению почв, к хищническому уничтожению лесов. Вывод Сигова был прост и логичен – исходя из многогранности уральской экономики, региону нужно высшее учебное заведение широкого профиля, совмещающее в себе университетский курс естественных наук и курсы прикладных знаний по сельскохозяйственному, горному и лесному делу.

Общественность крупных городов Урала все активнее и активнее выступала за открытие высшего учебного заведения: только в 1910 – 1911 гг. в правительственные учреждения было направлено более двух десятков прошений. Более того, города начали бороться друг с другом за право открыть первый на Урале университет. Так, Пермская городская дума в записке властям, обосновывающей преимущества Перми для открытия университета, содержала и критику конкурента – Екатеринбургского. В свою очередь, городской голова Екатеринбургского, Л.Е. Обухов, поспешил отправить собственную записку

ку, где доказывал, что Екатеринбург – наилучшее место для открытия высшего учебного заведения, и опровергал доводы о преимуществах Перми. Однако дело сдвинулось с мертвой токи лишь после визита в Екатеринбург председателя Совета министров П.А. Столыпина. Могущественный премьер-министр вынес вопрос на обсуждение правительства, которое приняло решение об открытии горного института (*не университета*) в пользу Екатеринбурга. В апреле 1912 г. журнал совещания Совета министров, содержащий, кроме прочего, и это решение, был подписан Николаем II.

Однако соответствующий законопроект получил силу лишь 3 июля 1914 г., за месяц до начала первой мировой войны. Война внесла коррективы в развитие образования на Урале: из-за нее открытие университета в Екатеринбурге было отложено, несмотря на то, что приглашенный на должность ректора будущего института, профессор П.П. фон Веймарн, развернул энергичную деятельность (началось строительство здания института, спроектированного италийцами братьями Бернардацци). И эта же война, как ни странно, способствовала открытию на Урале первого университета – правда, в проигравшей было битву за институт Перми. Н.В. Мешков, влиятельный пермский предприниматель, владелец пароходной компании, в суматохе неудачно складывавшейся для России войны добился в 1917 г. решения об открытии филиала Петроградского университета в Перми. Таким образом, именно Пермь стала первым университетским городом Урала.

В том же 1917 г. был, наконец, открыт Горный институт в Екатеринбурге – благодаря энергии профессора Веймарна 300 студентов были зачислены на первый курс. Но в двери уже стучалась революция, за ней пришла гражданская война, и в ее пламени Горный институт не уцелел. Фронт гражданской войны прошел по Уралу, большая часть края была в руках белого правительства адмирала Колчака, и когда в 1919 г. Красная Армия подошла к городу, преподавательский состав в основном ушел вместе с колчаковцами, увозя с собой часть имущества. Какое-то время Горный институт функционировал во Владивостоке, а затем, когда советская власть добралась и туда, ученые разъехались кто куда (Веймарн, в частности, осел в Японии).

А что же те, кто остался в разоренном войной Екатеринбурге? Уже 13 июня 1919 г. по инициативе профессора К.К. Матвеева, не пожелавшего ехать в Сибирь, вывешивается объявление, что имущество института находится под личной охраной его сотрудников. Восстановление института осложнялось разрухой, а кроме того, было необходимо наладить отношения с органами советской власти. Сделать это смог выбранный ректором 9 ноября 1919 г.

профессор Н.Г. Келль. К весне 1920 г. в институте числилось 897 студентов, 17 профессоров, 103 преподавателя и научных сотрудника.

Но в планах нового руководства страны не Горный институт должен был стать оплотом высшей школы на Урале. В начале 1920 г. председатель Уральского профсоюза работников образования (Уралпрофобра), Я.Г. Раевский, начал кампанию за организацию Уральского областного университета. Советская власть выдвигала идею создания универсального образовательного учреждения регионального значения. В 1920 г. проект учреждения Уральского университета разрабатывался на самом высшем уровне – в Совете народных комиссаров. Предлагалось создать рабочий факультет, факультет общественных наук, медицинский факультет, три педагогических факультета (гуманитарный, физико-математический и естественно-географический), сельскохозяйственный факультет. Отличительными чертами этого проекта, по-видимому, предложенного Я.Г. Раевским при активной поддержке выдающегося ученого, ректора Петроградского педагогического института, А.П. Пинкевича, было наличие рабочего факультета для довузовской подготовки рабочих и крестьян. Остальные факультеты тоже существенно отличались от классической схемы.

В связи с подготовкой открытия университета возник вопрос: как быть с горным институтом? Противники открытия университета, например, влиятельный советский работник Г.Л. Пятаков, считали, что университетский проект следует отложить ввиду отсутствия условий, и предлагали все силы направить на поддержку уже имеющегося Горного института. Однако тем временем местные органы советской власти обратились к высшим советским инстанциям – лично к председателю СНК В.И. Ленину (еще в начале лета 1920 г. за новый университет перед Лениным ходатайствовал М. Горький)! Ленин, в это время увлекшийся планом ГОЭЛРО, с готовностью поддержал план открытия университета и настоял на „координации“ нового университета с Горным институтом, посчитав целесообразным слить воедино науку и технику. При столь мощной поддержке сверху, вопрос об открытии университета был решен достаточно быстро. В конце июля 1920 г. на улицах города появились объявления о наборе в университет, а в августе оргкомитет избрал А.П. Пинкевича ректором. Пинкевич, сын ссыльного польского дворянина, активно участвовавший в революции 1905 г., несколько лет проведенный из-за этого в тюрьме, был видным ученым и организатором науки. Член партии эсеров, он в начале 1918 г. принял сотрудничество с советской властью и принял участие в организации Государственного педагогического института имени А.И. Герцена в Петрограде.

Итак, решение об открытии университета было „пробито“, однако оставалось еще определить его статус. Предполагалось, что университет будет состоять из институтов, которые, в свою очередь, будут подразделяться на факультеты. Острым оказался вопрос о соотношении полномочий университета и институтов. Пинкевич стремился к более жесткой, централистской организации, но часть профессуры во главе с Матвеевым предложила альтернативный проект – университета-ассоциации институтов, каждый из которых пользовался бы правами юридического лица, с отдельными финансовыми сметами и собственными печатями. Ассоциация институтов прежде всего оставила бы значительную автономию Горному институту, который упорно не хотел „вливаться“ в состав Уральского университета. Внутри оргкомитета наметился раскол, но Пинкевичу удалось-таки отстоять собственный проект и не допустить возникновения ассоциации институтов. Ситуацию осложнило то, что принятое решение о разделении Горного института на два отдельных института – горный и политехнический – вызвало яростное сопротивление со стороны его Совета. Мощное давление на Горный институт оказывал представитель РКП(б) в руководстве университета, Б.В. Дидковский, пригрозивший в крайнем случае решить вопрос о разделении института без представителей его Совета!

Тем временем в сентябре 1920 г. студенты приступили к занятиям. А в октябре 1920 г. находившийся в Москве профессор Матвеев предпринял последнюю попытку повлиять на судьбу Горного института. Разгневанный такими действиями Матвеева, Пинкевич вывел его из состава оргкомитета университета.

В том же месяце вопрос о закреплении университета в Екатеринбурге национальным декретом должен был быть вынесен на заседание Совнаркома. На заседании под личным председательством Ленина вновь возникла оппозиция по уже, казалось бы, решенному вопросу, однако большинство поддержало и проект единого университета, и разделение Горного института на два. В тот же день, 19 октября 1920 г., Ленин подписывает декрет „Об учреждении Уральского государственного университета“:

„Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Учредить в гор. Екатеринбурге Уральский государственный университет.
2. В состав Уральского Государственного Университета входят:

Горный, Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Педагогический Институты, Институт общественных наук и Рабочий Факультет.

3. Уральский Государственный Университет находится в непосредственном ведении народного Комиссариата по просвещению РСФСР.

4. Средства на содержание Университета отпускаются по сметам того же Комиссариата”.

Таким образом, был создан новый университет, причем университет широкого профиля, готовящий и технические кадры. Подобный профиль высшего учебного заведения выглядел вполне логичным в условиях разрушенной экономики и острой нехватки кадров, характерных для Советской России 1920-х гг. Централизованная структура университета оказалась в этих условиях большим преимуществом, как показали следующие события.

26 октября 1920 г. военные власти захватили помещения университета и разместили там госпиталь и концентрационный лагерь для пленных. Протесты ничего не дали, и Пинкевич лично отправился в Москву – просить помощи у Ленина. 18 декабря из Москвы в Екатеринбург приходит телеграмма, адресованная всем местным органам власти: „Приказываю немедленно освободить отведенное помещение Уральскому университету и предписываю впредь не нарушать самовольно работу университета, с предупреждением о предании суду виновных. Председатель Совнаркома Ленин”. 19 декабря военные освобождают здания и возвращают их Уральскому университету. С этого дня и до сих пор университет никогда больше не оставался без помещений и не прекращал работы, что бы ни случилось.

8 января 1921 г. состоялось официальное открытие УрГУ, вызвавшее колоссальный общественный резонанс. Весь выпуск газеты „Уральский рабочий” от 7 января 1921 г. был посвящен этому событию. Свое приветствие прислал М. Горький. УрГУ был учебным заведением республиканского значения – около 2 тысяч студентов, 50 профессоров, 80 тысяч томов библиотеки, более 20 зданий... Все это – показатели только первого года существования университета, 1921 г.

Вскоре оказалось, что, несмотря на одержанную победу, в руководстве университета намечаются новые разногласия. Представитель коммунистической партии в руководстве УрГУ, Дидковский, имел собственные взгляды на роль и функции университета, в создание которого он вложил немало сил. Дидковский, революционер со стажем, окончивший университет в Женеве со степенью бакалавра геологии, был командиром красноармейского отряда на Восточном фронте гражданской войны. Даже работая в университете, он продолжал носить шинель красноармейца. После открытия университета выявились разногласия между прямолинейным, жестким и

фанатично преданным партии Дидковским, и более мягким профессиональным ученым Пинкевичем. Единство позиции по вопросу о вхождении Горного института в УрГУ не помешало им столкнуться друг с другом в дальнейшем. Дидковский стоял за приоритет политики по отношению к науке, за классовый набор в университет (с преобладанием рабоче-крестьянской молодежи), а критику со стороны профессорского состава воспринимал как действия внутреннего врага. В 1921 г. Дидковский сменил Пинкевича на посту ректора и занимал этот пост до 1923 г.

И оба основателя УрГУ погибли в 1937 г., во время разгула жестоких сталинских репрессий. Тоталитарный режим уничтожит многих ученых, стоявших у колыбели университета. Однако их детище пережило своих создателей, и какие бы изменения ни претерпевала структура Уральского университета (из состава УрГУ выделятся новые высшие учебные заведения, самым известным и крупным из которых станет Уральский политехнический институт – УПИ), какие бы трудности ни становились перед его руководством, с 18 декабря 1921 г. – дня прихода телеграммы Ленина с требованием обеспечить нормальную работу университета – перебоев в работе университета не возникало, и двери его все так же гостеприимно распахнуты перед студентами.

Сегодня Уральский государственный университет им. А.М. Горького (УрГУ) – признанный центр образования, науки и культуры, где 16 тысяч студентов учатся на 43 специальностях, 16 направлениях бакалавриата и 13 направлениях магистратуры.

В состав УрГУ входят 14 факультетов: биологический, журналистики, искусствоведения и культурологии, исторический, международных отношений, политологии и социологии, математико-механический, психологии, связей с общественностью и рекламы, физический, философский, филологический, химический, экономический. Учебный процесс обеспечивают 89 кафедр. Среди преподавателей университета – 236 профессоров, докторов наук, 16 членов Российской Академии Наук, свыше 40 членов других академий, 28 заслуженных деятелей науки и культуры, около 500 доцентов, кандидатов наук. В университете успешно развивается послевузовское образование, функционируют докторантура и аспирантура по 53 гуманитарным и естественнонаучным специальностям, работают девять специализированных советов по присуждению ученых степеней доктора наук и кандидата наук. Научно-исследовательская работа ведется, помимо кафедр, в двух научно-исследовательских институтах: „физики и прикладной математики“ и „рус-

ской культуры". В состав научно-исследовательской части университета входят астрономическая обсерватория, ботанический сад, биостанция, около 20 отраслевых и вузовско-академических лабораторий, Интернет-центр открытого доступа, криогенная станция.

В УрГУ успешно развиваются фундаментальные науки о Вселенной, материи и природе, человеке и обществе. Международное признание получили научные школы по математической теории управления, философии, социологии, алгебраическим структурам, физике металлов, звездной астрономии, проблемам фотосинтеза, экологии. Широко известны школы византиноведения, археографии, литературоведения, топонимики, искусствоведения.

Университет известен многочисленными постоянно действующими научно-исследовательскими экспедициями, представляющими большой интерес для ученых многих стран мира. Среди них Урало-Сибирская, Крымская,

Новгородская археологические экспедиции, Уральская археографическая экспедиция, эколого-физиологическая, геоботаническая, топонимическая, фольклорная экспедиции. В университете работают четыре музея: музей истории университета, музей книги с собранием редких и древних изданий, музей научных достижений; археологический музей. Университет имеет свой издательско-полиграфический центр, издает журналы „Известия Уральского университета“, „Университетское управление“, ежегодник Института русской культуры, газету „Уральский университет“. В структуре университета есть научная библиотека (общий фонд свыше 1 млн. книг и журналов), снабженная рабочими станциями компьютерной связи с библиотеками мира.

На базе УрГУ работает Уральский региональный центр информатизации

образования (Центр компьютерных технологий), одной из задач которого является обучение студентов в зарубежных вузах с использованием Интернета. Развивается система электронного дистанционного образования (Центр технологий дистанционного образования), действует глобальная университетская сеть EUNnet, объединяющая сотни компьютеров с выходом в Интернет по скоростным каналам.

Более 60 лет университет поддерживает тесные, эффективные связи с академическими институтами. В институтах Уральского отделения Российской Академии Наук (РАН) имеется около 20 филиалов кафедр, свыше ста высококвалифицированных научных сотрудников, в том числе 16 членов РАН, работают в университете. Сотрудники и студенты пользуются уникальным оборудованием, новейшей вычислительной техникой, библиотеками академических институтов.

В последнее десятилетие резко активизировалась международная деятельность университета. Установлены контакты с вузами и научно-исследовательскими организациями Германии, США, Англии, Италии, Швеции, Бельгии, Франции, Республики Кореи, Японии, Финляндии и ряда других стран. Университет имеет гранты Института „Открытое общество“ (фонд Сороса), Европейского совета по программам TEMPUS и TACIS и ряд других. Студенты университета, используя Интернет, могут изучать ряд учебных курсов в зарубежных вузах. Также студенты, аспиранты и преподаватели имеют возможность совершенствования в ведущих научно-образовательных комплексах зарубежных стран, проходя стажировку, участвуя в совместных научных исследованиях, в работе конференций, симпозиумов и семинаров. Ежегодно университет принимает из-за рубежа десятки делегаций официальных лиц, включая руководителей международных организаций, послов, министров. Каждый год в УрГУ работают до 50 преподавателей иностранных вузов. Ежегодно русскому языку на подготовительном отделении для иностранных учащихся обучаются в среднем 50 человек.

Большое внимание в университете уделяется вопросам трудоустройства выпускников. Уже в процессе обучения студенты имеют возможность приобрести профессиональные навыки, навыки грамотного общения с работодателями, опыт работы во время прохождения производственных практик. Успешно работает отдел содействия трудоустройству выпускников, главной задачей которого является развитие сотрудничества университета с предприятиями – потенциальными работодателями, обеспечение выпускников данными о наличии конкретных вакансий. Отдел также занимается обучением выпускников технологиям трудоустройства – это заметно

повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

За время своего существования университет подготовил более 60.000 специалистов. Традиционно высокий уровень подготовки выпускников УрГУ хорошо известен, что обеспечивает устойчивый спрос на рынке труда и позволяет выпускникам избежать существенных проблем с трудоустройством.

В последние годы в административных и деловых кругах Екатеринбурга активно обсуждается идея создания огромного университетского центра, который объединит потенциал всех имеющихся в городе высших учебных заведений. Проект Большого Евразийского государственного университета уже утвержден руководством Свердловской области; завершение его реализации планируется к 2025 г. (к этому времени на берегу озера Малый Шарташ должен подняться целый университетский город). Базовым элементом, фундаментом этого университетского комплекса должен стать старейший и авторитетнейший университет региона – Уральский государственный университет.

● *Д.В. Бугров, К.Д. Бугров*